

серия образование

УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебник

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Коллектив авторов

**Уголовное право
России. Общая часть**

«Юстицинформ»

2010

Коллектив авторов

Уголовное право России. Общая часть / Коллектив авторов —
«Юстицинформ», 2010

ISBN 978-5-7205-0979-8

В учебнике на основе современного уголовного законодательства Российской Федерации и Стандарта высшего профессионального образования в системном виде изложены положения, необходимые для изучения учебной дисциплины «Уголовное право». Учебник написан ведущими специалистами-учеными в области Уголовного права. Рекомендуется для студентов, аспирантов, преподавателей дисциплин уголовно-правового цикла и всех интересующихся уголовным правом.

ISBN 978-5-7205-0979-8

© Коллектив авторов, 2010
© Юстицинформ, 2010

Содержание

Коллектив авторов Общей части	5
Общая часть	6
Глава 1 Уголовное право России: понятие, предмет и метод. задачи, функции и принципы уголовного права	6
§ 1. Уголовное право России: понятие, предмет, метод и структура	6
§ 2. Задачи и функции уголовного права	7
§ 3. Наука уголовного права	9
§ 4. Уголовное право и уголовная политика	12
Глава 2 Принципы уголовного права	16
§ 1. Понятие, содержание и значение принципов уголовного права	16
§ 2. Содержание принципов уголовного права	17
Глава 3 Уголовный закон	23
§ 1. Понятие уголовного закона	23
§ 2. Структура уголовного закона	24
§ 3. Действие уголовного закона во времени	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Под редакцией В. П. Ревина Уголовное право России. Общая часть

Коллектив авторов Общей части

Д. И. Аминов, доктор юридических наук – гл. 13; гл. 7 (совместно с кандидатом юридических наук, доцентом И. И. Брыка);

Л. И. Беляева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации – гл. 23; гл. 9 (совместно с доктором юридических наук, профессором В. П. Ревиным);

В. Б. Боровиков, кандидат юридических наук, доцент – гл. 20, 22;

И. И. Брыка, кандидат юридических наук, доцент – гл. 7 (совместно с доктором юридических наук, профессором Д. И. Аминовым);

Л. Д. Гаухман, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации – гл. 4, 10, 12;

М. П. Журавлев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации – гл. 3, 21;

Л. М. Колодкин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации – гл. 11;

А. А. Магомедов, доктор юридических наук, профессор – гл. 19;

Г. М. Миньковский, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР – гл. 2 (совместно с доктором юридических наук, профессором В. П. Ревиным);

В. П. Ревин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации – гл. 1; гл. 14; гл. 2 (совместно с доктором юридических наук, профессором Г. М. Миньковским); гл. 9 (совместно с доктором юридических наук, профессором Л. И. Беляевой); гл. 24 (совместно с В. В. Ревинной и Е. В. Зябко);

О. В. Филимонов, доктор юридических наук, профессор – гл. 15, 16, 18;_

О. Ф. Шишов, доктор юридических наук, профессор – гл. 5, 6;

В. Ф. Цепелев, доктор юридических наук, профессор – гл. 8, 17.

Общая часть

Глава 1 Уголовное право России: понятие, предмет и метод. задачи, функции и принципы уголовного права

§ 1. Уголовное право России: понятие, предмет, метод и структура

Уголовный кодекс Российской Федерации был принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня

1996 г. и введен в действие с 1 января 1997 г. Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ. Тем самым был завершен этап подготовки качественно нового уголовного законодательства, регулирующего и охраняющего общественные отношения Российского государства в современный период. Ранее действовавший Уголовный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 г. и введенный в действие с 1 января 1961 г., прекратил свое существование, как и все законы, которыми в Уголовный кодекс РСФСР были внесены изменения и дополнения в период его действия.

Чем же вызвана необходимость разработки и принятия нового Уголовного кодекса? Прежде всего это продиктовано коренными изменениями социально-экономических отношений в условиях перехода к рынку. На смену коллективным формам собственности (государственной, общественной) пришла преимущественно частная форма собственности, вместо государственного планового хозяйства формируется рыночный механизм. Это потребовало создания иного правового механизма и разработки законодательной базы уголовно-правового регулирования, ориентированных не только на охрану личности, интересов личности и государства, но и рыночных отношений, всех форм собственности, предпринимательства от преступных посягательств.

Коренным образом также изменились государственное устройство, политическая и идеологическая системы. Взамен советской власти, базирующейся на социалистических принципах и идеологии, пришло светское демократическое правовое государство с президентской формой правления (ст. 11 Конституции Российской Федерации). Современный период характеризуется также отсутствием господства одной идеологии во всех сферах жизни общества и Российского государства. Это потребовало при разработке и принятии нового уголовного законодательства адекватно отразить изменения государственно-правовых, социально-экономических, идеологических и иных аспектов российской действительности.

Источником уголовного законодательства России, как это вытекает из ст. 1 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), является только настоящий Кодекс. Все новые законы, дополнения и изменения, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат кодификации, т. е. включению в УК РФ.

Уголовное право – это совокупность правовых норм, принятых в установленном порядке высшим законодательным органом России, в которых содержатся общие положения, определяются преступные формы поведения, устанавливаются виды и размеры уголовной ответственности и наказания, а также меры, подкрепляющие и заменяющие уголовно-правовое воздействие. Уголовное законодательство России, нашедшее отражение в Уголовном кодексе РФ, таким образом, представляет собой *систематизированное и кодифицированное* уголовное законодательство, включающее всю

совокупность обязательных и исчерпывающих уголовно-правовых норм, действующих в России. Уголовный кодекс РФ является единственным источником уголовного права, все другие нормативные правовые акты государства, решения Конституционного Суда РФ, Верховного, Высшего Арбитражного Суда РФ, иных судебных органов, приказы Генеральной прокуратуры РФ, других правоохранительных и правоприменительных органов, субъектов РФ носят лишь ориентирующий, вспомогательный, разъясняющий характер и *не могут быть источником уголовного законодательства*.

Уголовное право, базирующееся на уголовном законодательстве, является отраслью права, входящего в структуру отраслей права Российской Федерации. Для разграничения отраслей права используют предмет и метод. Самостоятельность уголовному праву как учебной дисциплине и как отрасли права придают:

1) **предмет регулирования**, т. е. такие общественные отношения, которые возникают только после совершения преступления между лицом, его совершившим, и государством через специально уполномоченные органы уголовной юстиции, применяющие уголовный закон. Предмет уголовного права, таким образом, определяет, какие общественные отношения регулируются нормами уголовного права;

2) **метод регулирования**, присущий уголовному праву, который состоит в разработке социально обоснованных уголовно-правовых запретов определенных форм правонарушающего поведения, нахождении законодательных конструкций таких запретов, позволяющих обеспечивать привлечение виновных в совершении преступлений к ответственности и наказанию. *Метод* уголовного права, таким образом, определяет, *как* указанные в предмете общественные отношения *регулируются* нормами уголовного права.

В уголовном праве находит отражение охрана: прав личности, ее интересов, всех форм собственности, конституционного устройства государства и международно-правовых отношений, охраняемых уголовно-правовыми нормами. Международно-правовые нормы обязательно учитываются в российском уголовном законодательстве. На них в ряде случаев базируются некоторые нормы в нашем уголовном законодательстве, например принципы обращения с правонарушителями; запрет пыток и других форм ущемления прав личности; мораторий на применение смертной казни; вопросы выдачи преступников, оказание помощи другим государствам в деле борьбы с терроризмом, наркоманией, фальшивомонетничеством и в решении других проблем. Активно вырабатываются взаимоприемлемые межгосударственные отношения в сфере применения уголовно-правовых средств и борьбы с преступлениями, носящими межгосударственный характер.

Наиболее полно специфика уголовного законодательства, его содержания, структуры и принципов, на которых оно базируется, определена в предмете уголовного права как учебной дисциплины и обособленной отрасли российского права.

Как учебная дисциплина уголовное право состоит из совокупности учебного материала, расположенного в соответствии со структурой УК РФ, рассматривающего теоретические положения, комментирующего нормы уголовного законодательства. Это позволяет студентам юридических вузов усвоить основные положения и в последующей правоприменительной деятельности в роли специалиста-юриста проводить квалификацию, давать обоснованную уголовно-правовую оценку совершенного преступления, определять наказание, участвовать в защите на всех стадиях уголовного судопроизводства, принимать участие в исполнении назначенных судом наказаний.

§ 2. Задачи и функции уголовного права

Задачи уголовного права формируются исходя из необходимости повышения эффективности охраны уголовно-правовыми средствами жизни, здоровья, чести и достоинства личности

и иных ее законных интересов, решения социально-экономических проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе своего развития. Они теснейшим образом связаны с состоянием криминальной ситуации, с потребностями в обеспечении правопорядка и законности в Российской Федерации.

Задачи уголовного права *определяют объекты и приоритеты уголовно-правовой охраны.* В Уголовном кодексе РФ по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством изменены приоритеты уголовно-правовой охраны. Ими согласно ст. 2 УК РФ являются: 1) *охрана прав и свобод человека и гражданина;* 2) *защита собственности;* 3) *обеспечение защиты общественного порядка и общественной безопасности;* 4) *охрана окружающей среды;* 5) *защита конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств;* 6) *обеспечение мира и безопасности человечества;* 7) *предупреждение преступлений.* Шкала ценностей объектов, находящихся под охраной уголовного законодательства, построена исходя из международного законодательного опыта и провозглашенных Россией приоритетов, которые можно представить как охрану интересов «личности – общества – государства – мира и безопасности человечества». Ранее приоритеты уголовно-правовой охраны исходили из первоочередной защиты государства, общественных интересов, а затем личности и ее интересов. Указанные в ст. 2 УК РФ объекты уголовно-правовой охраны защищаются не только уголовным законодательством, но и нормами иных отраслей права.

Задачи теснейшим образом связаны с **функциями уголовного права.**

В теории уголовного права выделяются следующие функции:

а) **регулятивная**, проявляющаяся в воздействии на поведение людей уголовно-правовых предписаний с целью формирования законопослушных форм поведения («не убей», «не укради» и т. п.). Эта функция является как бы производной от конкретных запретов;

б) **охранительная**, связанная с непосредственной охраной тех объектов (общественных отношений), посягательство на которые влечет уголовную ответственность;

в) **воспитательная**, проявляющаяся в формировании законопослушного поведения людей как при реализации регулятивной функции через исполнение уголовно-правовых предписаний, так и через охранительную функцию путем угрозы санкцией при выходе за рамки законопослушного поведения. Для уголовного права при этом не важна мотивация законопослушного поведения, важно, чтобы гражданин просто не нарушал уголовного закона;

г) **предупредительная** (ее называют еще превентивной), имеющая две сферы воздействия. Во-первых, *общее предупреждение.* Оно связано с угрозой наказания для всех членов общества независимо от социальных, национальных, экономических, религиозных и иных обстоятельств, относящихся к личности и характеризующих ее, в случаях совершения ими преступления. Речь при этом, конечно же, идет в первую очередь об удержании от совершения преступления так называемых лиц зоны криминального риска, которые при определенных условиях могут совершить преступление (например, «семейные дебоширы», недисциплинированные водители автотранспорта и др.). Но это превентивное воздействие также обращено и к законопослушным гражданам, предостерегая их от легкомыслия и небрежности в поведении, могущих привести к преступным последствиям. Во-вторых, *специальное предупреждение.* Оно связано с превентивным воздействием на лицо, которое уже ранее совершило преступление и привлечено к уголовной ответственности или наказанию. Ответственность или наказание для таких лиц является разновидностью социального контроля государства за их поведением (осуждение к лишению свободы, исправительным работам и другим видам наказания), что существенно влияет или сводит к минимуму саму возможность совершения в этих условиях нового преступления. В то же время это не может служить гарантией того, что это же лицо вновь не совершит преступление. Повторная уголовная ответственность и наказание могут назначаться судом в гораздо более широких рамках, чем за первое преступление данного вида. В то же время специальное предупреждение связано с общим предупреждением, так

как показывает, к каким последствиям приводит совершение преступлений, это имеет важное значение прежде всего в отношении лиц, находящихся в «зоне криминального риска». В УК РФ специально выделена задача предупреждения преступлений (ст. 2), что придает большую значимость рассматриваемой функции;

д) **стимулирующая (поощрительная)**, которая, несмотря на преимущественно «карательный» характер, выражающийся в наказании лиц, совершающих преступления, свойственна уголовному праву. Данная функция предоставляет возможность активных действий по пресечению преступлений и устранению (смягчению) преступных последствий (нормы о необходимой обороне, причинении вреда или задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости и др.). Перечень данных обстоятельств, исключающих преступность деяния, существенно расширен (он приведен в гл. 8, а также в примечаниях к ст. 126, 205, 304 УК РФ и др.) и будет подробно рассмотрен в соответствующих главах учебника.

Задачи уголовного законодательства могут уточняться и дополняться в период реформирования общественных отношений, а также при изменении уголовной политики России. Реформирование уголовного законодательства связано с крупными и кардинальными изменениями политической, социально-экономической и правовой стратегии государства. Уголовная политика как составная часть социальной политики Российского государства, во-первых, подготавливает концептуальные основы реформы и формирования задач уголовного закона, во-вторых, готовит базу для приведения законодательства в соответствие со складывающимися реалиями, общественными притязаниями и ожиданиями населения по противодействию криминальной ситуации, в-третьих, реализует уголовное законодательство и отраженные в нем задачи и функции на правоприменительном уровне через органы уголовной юстиции, добиваясь стабильности в обществе, обеспечения защиты личности, ее интересов, а также интересов общества и государства путем применения уголовно-правовых средств воздействия на преступность.

Уголовное право России как учебная дисциплина принадлежит к числу профилирующих в профессиональном обучении студентов юридических образовательных учреждений. Его целью является формирование знаний в области уголовного права, а также навыков и умений применения основных положений уголовного законодательства России в будущей деятельности.

Задачами уголовного права как учебной дисциплины являются:

формирование и развитие уголовно-правовых знаний и знаний о практике применения уголовного права в профессиональной деятельности;

формирование навыков правильного анализа уголовно-правовых норм и институтов и их применения в конкретных правоприменительных ситуациях;

выработка навыков и умений квалификации преступлений с учетом состояния современного уголовного законодательства, уголовно-правовой теории и правоприменительной практики.

Реализация в полном объеме данных задач позволит подготовить профессионально грамотных юристов, способных эффективно осуществлять борьбу с преступностью уголовно-правовыми средствами.

§ 3. Наука уголовного права

Наука уголовного права представляет систему концептуальных идей, взглядов и воззрений на проблемы развития уголовной ответственности и наказания, эффективности уголовного закона и практики его применения. Среди направлений поиска уголовно-правовых средств и возможностей повышения эффективного их применения, прежде всего для позитивных изменений количественных и качественных параметров

преступности, характера и степени общественной опасности совершаемых преступлений, обусловленных многими обстоятельствами, можно выделить:

учет при разработке уголовно-правовых норм и институтов эффективного результата их применения;

адекватную оценку культурно-воспитательных и профилактических возможностей общества и государства (выбор правовых средств в направлении «карать» или «профилактировать»);

изучение и реагирование на состояние криминальной ситуации в России, отдельных субъектах РФ, тенденции ее развития применительно к отдельным видам преступлений и сферам жизни общества, в которых чаще всего совершаются преступления;

повышение уровня развития правосознания населения с помощью пропаганды уголовно-правовых знаний среди населения; через депутатов, политические, иные общественные организации, предоставляющие возможность влиять на позицию законодателя в сфере разработки уголовно-правовых запретов (*криминализации*) деяний, признаваемых государством общественно опасными или их отмены (*декриминализации*);

поиск (выработку) социально обусловленных, справедливых и в достаточной степени гуманных видов и размеров ответственности и наказаний, улучшение порядка и условий их реализации применительно к правонарушителям;

последовательную разработку концептуальных положений теории уголовного права на основе социального заказа общества и государства, создание необходимых условий для последовательной разработки теории уголовного права.

Наука уголовного права, таким образом, является способом и условием развития уголовного права как учебной дисциплины, она способствует последовательному повышению уровня теоретических положений учебной дисциплины, обобщению и внедрению в процессе подготовки юридических кадров оптимальных методов в правоприменительную практику для взаимного обогащения теории и практики. Наука, опираясь на социологические методы познания объективной действительности, развивает уголовно-правую теорию и правоприменительную практику, используя возможности сравнительного правоведения, изучая зарубежный опыт применения уголовно-правовых норм в борьбе с преступностью и передового опыта законодательной техники, используемой для разработки уголовно-правовых запретов, способов и форм ответственности и наказания за нарушения соответствующих уголовно-правовых запретов применительно к российской действительности. К числу используемых уголовно-правовой наукой методов исследования относятся догматический, социологический, сравнительно-правовой, историко-правовой, диалектический (философский) и др.¹ Все они в различной степени позволяют развивать науку уголовного права, повысить эффективность применения уголовно-правовых норм в борьбе с преступностью в России, а также уровень охраны уголовно-правовыми средствами прав и интересов личности, общества и государства.

Догматический метод познания науки уголовного права состоит в использовании возможностей формальной логики для построения силлогизмов, вытекающих из смысла уголовно-правовой нормы, выяснении непротиворечивости и логической обусловленности содержания элементов нормы с иными нормативными предписаниями и соотносимости запрета и санкции за его нарушение.

Социологический метод (иногда речь идет о социологии уголовного права) связан с определением социальной (общественной) обусловленности запретов, социально-психологическим восприятием уголовно-правовых норм и запретов населением, различными группами населения, поиском эффективности приемов реализации социологических механизмов в уголовном праве. Такой подход можно проиллюстрировать следующим образом.

¹ См.: Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 29.

Для современного общества характерным является то, что уголовно-правовое принуждение играет вспомогательную роль в реализации социально значимых задач. Объем применения уголовно-правового принуждения в деле борьбы с преступлениями зависит от социальных потребностей и притязаний общества. В наибольшей степени является предпочтительным направление, связанное с «экономией» уголовно-правовой репрессии (принуждения). Экономия уголовно-правового принуждения принимает различные формы: декриминализации общественно опасных деяний и перевода их в разряд административных деликтов, замены уголовной ответственности за совершенные преступления иной ответственностью и т. п. Безусловно, это процесс «с двухсторонним движением» и интенсивность декриминализации находится в прямой зависимости от уровня криминализации общества и от успехов в борьбе с преступностью. Забвение данного условия может причинить вред уголовным правоотношениям. При соблюдении указанного условия сокращение сферы уголовно-правового принуждения способно повысить его эффективность. И, наоборот, расширение без объективной необходимости уголовно-правового принуждения ведет к увеличению «судимой» доли населения, ослабляет предупредительное воздействие наказания как ранее судимых, так и иных лиц. Это приведет и к иным отрицательным социальным последствиям, обусловленным расширением сферы уголовно-правового принуждения, например «стиранию» в сознании людей грани между преступным и не преступным поведением. Задачей социологических подходов в науке уголовного права является расширение границ анализа уголовно-правовых норм и явлений с выводом их на более высокий уровень обобщения, в конечном счете на определение социальных потребностей общества и государства в определении направлений развития уголовно-правовых запретов, исходящих из потребностей и ожиданий общества, социальных групп населения, в конкретных уголовно-правовых нормах (институтах). Более частные задачи связываются с исследованием правосознания и отношения граждан к конкретным уголовно-правовым нормам, исследованием эффективности уголовного закона, уголовного наказания, социологических аспектов преступности и т. п.

Сравнительно-правовой метод предполагает изучение, обобщение и использование положительных, передовых приемов законодательной техники, выявление закономерностей появления новых видов общественно опасных деяний и разработку соответствующих уголовно-правовых запретов. Примером использования сравнительно-правового метода может служить выявление социальной потребности введения в России уголовно-правовых запретов на совершение «компьютерных» преступлений, проявления экстремизма, а также формулирование конкретных уголовно-правовых норм с учетом опыта уголовно-правовых подходов зарубежных государств. Открытость нашего общества, расширение связей России с другими государствами, активизация международного сотрудничества в борьбе с преступностью и предпринимаемые меры подготовки модельных документов, в том числе уголовного кодекса для стран СНГ, объективно обуславливают расширение сферы сравнительно-правовых исследований и активное их воздействие на российское уголовное законодательство.

Историко-правовой метод предполагает уяснение действия уголовно-правовой нормы, института или законодательства в целом с учетом анализа исторических условий его разработки и применения. Иной аспект проблемы связан с изучением наукой уголовного права богатого наследия прошлого, трудов выдающихся ученых-юристов и включением юридического «наследия» наших предшественников в современную уголовно-правовую теорию и отчасти в правоприменительную практику.

Диалектический метод предполагает познание правовых явлений в развитии, опираясь на важнейшие категории диалектики – науки

о законах развития природы и общества. Наиболее показательный пример применения диалектического метода в науке уголовного права – выявление новых экономических процессов и явлений в современном обществе и государстве и формулирование уголовно-правовых

запретов, охраняющих общественные отношения в сфере экономики (раздел VIII, гл. 21–23 УК РФ). Диалектический метод позволяет науке уголовного права в кратчайший срок выявлять оптимальные потребности в криминализации и декриминализации общественных отношений, опираясь на познание путей развития общественных процессов.

Таким образом, наука уголовного права нацелена на развитие теоретических положений уголовного права России, способствует совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

§ 4. Уголовное право и уголовная политика

Уголовное право теснейшим образом связано с уголовной политикой. Если *уголовное право* может рассматриваться как система правовых норм, определяющих преступность и наказуемость поведенческих актов человека и обеспечивающих осуществление правосудия по уголовным делам, то *уголовная политика* призвана путем определения крупномасштабных задач и направлений организации деятельности государства максимально снизить масштабы преступности и издержки от нее. Уголовная политика направлена на обеспечение криминальной безопасности общества и Российского государства.

Развитие уголовной политики базируется на системе ценностей нашего общества и государства, складывающейся правовой системе, которая также относится к числу приоритетных общественных ценностей. *Уголовная политика имеет значительно более широкий предмет, чем уголовное право, и включает всю деятельность, использующую законодательные запреты в отношении деяний криминального характера, определяет задачи, содержание и формы борьбы с преступлениями, их предупреждения, пресечения и справедливого наказания за совершенные преступления.* «Речь идет о направлении деятельности государства в этой специфической сфере, об определении задач, содержания, форм деятельности государства и его органов по борьбе с преступностью и тесно связанными с нею другими формами антиобщественного поведения»².

Уголовная политика имеет следующие уровни:

разработка теоретических основ;

формирование государственной концепции уголовной политики, опирающейся на ее теорию;

развитие правовой базы уголовной политики;

реализация уголовной политики в масштабе России, субъектов РФ по отдельным ее направлениям;

непосредственная правоприменительная деятельность в сфере реализации задач уголовной политики.

Все меры уголовной политики можно классифицировать, во-первых, по их принадлежности к определенному *направлению* (специальному профилактическому воздействию, непосредственному уголовно-правовому и уголовно-исполнительному воздействию), во-вторых, по *механизму действия* (непосредственные, вспомогательные), в-третьих, по *мерам правоприменительного характера* (информационные, методические, координационные и др.), обеспечивающим эффективное применение специального предупреждения, уголовно-правового и уголовно-исполнительного направлений уголовной политики России.

Меры предупреждения преступлений, как правило, не связаны с привлечением к уголовной ответственности и заключаются в воспитательном или в административно-правовом воздействии на потенциальных правонарушителей и иных лиц. Применяются также побуждение

² Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Изд-во «Норма», 2006. С. 14.

правонарушителей к добровольному отказу при приготовлении и покушении на преступление и пропаганда положений уголовно-правовых норм о ненаказуемости добровольно прекращенного приготовления или покушения на преступление (ст. 31 УК РФ) или специальных случаев освобождения от наказания за уже оконченное преступление (примечание к ст. 126, 205, 206 УК РФ и др.). Несмотря на сложность выявления начатых преступлений и на условия, ограничивающие возможность добровольного отказа, эта уголовно-правовая мера целесообразна, особенно в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Побуждение к деятельному раскаянию – мера общепрофилактическая, когда она осуществляется путем пропаганды правовых последствий деятельного раскаяния. В то же время это и индивидуально-профилактическая мера, направленная на предотвращение вредных последствий, характерных для оконченных преступлений. Должно учитываться то, что сущностью этой меры является склонение правонарушителей к действиям, либо освобождающим их по закону от ответственности за совершенные преступления, либо смягчающим эту ответственность. После возбуждения уголовных дел побуждение к деятельному раскаянию может применяться ко всем обвиняемым. Для повышения эффективности данной уголовно-правовой меры особое значение имеют обоснованность правовой оценки поведения правонарушителей в контексте деятельного раскаяния и обеспечение единства такой оценки органами предварительного расследования преступлений.

Содействие социальной адаптации лиц, отбывших наказание, осуществляется с целью предупреждения рецидивов преступлений и заключается в привлечении судимых к нормальному образу жизни на свободе с помощью их трудоустройства и наделении иными социальными позициями, а также применении различных форм профилактического воздействия на них.

Уголовно-правовые меры пресечения преступлений характерны тем, что профилактические цели достигаются применением к правонарушителям правомерного уголовно-правового принуждения. Пресечение преступлений путем необходимой обороны и задержание преступников основаны на закреплённом Конституцией РФ социальном праве личности на неприкосновенность, на обязанности государства охранять личность и ее права, а также на нормах уголовного закона, в которых определены одобряемые пределы причинения вреда правонарушителям.

Государство и общество заинтересованы в активном, успешном и законном применении гражданами и представителями власти необходимой обороны, задержании преступников и иных обстоятельств, исключающих преступность деяний. В соответствии с этим и следует определять эффективность практики применения этих обстоятельств. Среди них особое место занимает обеспечение законности правовой оценки актов необходимой обороны и задержания преступников и других обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Привлечение к ответственности за приготовление или покушение на преступление как мера пресечения преступлений основана на уголовно-правовой норме о наказуемости предварительной преступной деятельности (ч. 3 ст. 29 УК РФ). Эта норма обязывает сотрудников правоохранительных органов предотвращать возможные вредные последствия преступной деятельности при выборе момента пресечения и лишь при невозможности пресечения преступления следует руководствоваться интересами получения доказательств обвинения. Эффективность применения данной уголовно-правовой нормы зависит от своевременного выявления приготовления либо покушения на преступление, что требует тесной связи правоохранительных органов с населением.

В последние годы декриминализирован ряд общественно-опасных деяний (бродяжничество, немедицинское потребление наркотических веществ и др.), которые потенциально создают почву для тяжких преступлений. Это, к сожалению, снизило профилактический потенциал уголовного законодательства, но это положение должно восполняться активным

применением иных отраслей законодательства, например административного, для обеспечения противодействия декриминализированным формам правонарушающего поведения.

Выявление, регистрация преступлений, возбуждение уголовных дел и раскрытие преступлений основаны на уголовном законе, а также на законах, определяющих компетенцию правоохранительных органов и порядок производства предварительного расследования преступлений. Причины, по которым какую-то часть преступлений (порой весьма значительную) не удастся выявить и раскрыть, весьма разнообразны. И одна из них – ограниченность сил и средств правоохранительных органов. Это вынуждает их ранжировать свои задачи в выявлении и раскрытии преступлений и использовать ограниченные силы и средства прежде всего для борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Уголовно-правовые меры реализации ответственности лиц, совершивших преступление, представляют собой разнообразную деятельность правоохранительных органов – от выявления преступлений до обеспечения исполнения наказаний. Эти меры подчинены общим целям реализации уголовной ответственности и наказания.

Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлениями, кроме иных целей преследует цель исключить преступное обогащение правонарушителей. Эта мера регулирует совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, гражданских и гражданско-процессуальных норм. Эффективность этой деятельности остается низкой. Следует предусматривать возможность производства обыска и выемки ценностей, орудий и средств совершения преступления, конфискации орудий и средств преступления и имущества, полученного преступным путем (гл. 15.1 УК РФ).

Квалификация общественно опасных деяний – уголовно-правовая мера, призванная обеспечить законность реализации уголовной ответственности путем определения наличия ее основания и пределов последующей ответственности виновного лица.

Замена уголовной ответственности иной, более мягкой ответственностью позволяет экономить уголовно-правовое принуждение при соблюдении условий, способных обеспечить достижение общих целей уголовной ответственности. Эффективность практики применения этой уголовно-правовой меры определяется в соответствии с целями специального и общего предупреждения преступлений на основе сопоставления динамик совершения менее тяжких преступлений, объема замены уголовной ответственности за эти преступления более мягкими мерами. При этом следует также сопоставить приведенные показатели с долей преступлений лиц, которые после замены уголовной ответственности иными мерами повторно совершили преступление.

В последние годы по ряду причин практика замены уголовной ответственности значительно сократилась (сохранилась лишь замена уголовной ответственности несовершеннолетним принудительными мерами воспитательного характера), что создает опасность увеличения доли судимых в составе населения.

Смягчение наказания осужденным – судебная функция, однако обоснованность судебных решений во многом зависит от полноты и достоверности информации об осужденном, представляемой органами дознания, предварительного следствия и исправительно-трудовыми учреждениями. Об уровне их деятельности в этом отношении можно будет судить по динамике доли рецидивов преступлений со стороны тех осужденных, которым наказание было смягчено.

Основные меры в контексте уголовной политики – это наряду с мерами организационного, нормативного, методического и ресурсного обеспечения меры непосредственного правоприменения: профилактики с использованием воспитывающего и предупреждающего значения уголовного закона и норм с так называемой двойной превенцией; реализации уголовной ответственности преступников; исправительного воздействия на лиц, к которым применены меры наказания или заменяющие его меры, и последующей помощи им в социальной реадaptации. Таким образом, уголовная политика государства призвана обеспечивать разработку

и реализацию направлений и задач, обеспечивающих эффективную борьбу с преступностью, противодействие преступности с использованием правовых, управленческих, воспитательных и просветительных мер, имеющихся в распоряжении общества и государства.

Глава 2 Принципы уголовного права

§ 1. Понятие, содержание и значение принципов уголовного права

В ранее действовавших уголовных кодексах России принципы уголовного права не были закреплены. В этой связи в теории уголовного права формулировались различные принципы, они классифицировались как общие, специальные (отраслевые) и межотраслевые. Введение в 1996 г. в УК РФ норм-принципов позволило, во-первых, сосредоточить внимание на принципах, включенных в уголовный закон; во-вторых, нормативно ориентировать на них лиц, применяющих уголовный закон.

В любой области теоретической и практической деятельности принципами (*principium* – начало, основа) именуется руководящие, базовые идеи, определяющие главное в этой деятельности, основное ее содержание. Применяя это общее понятие к области уголовно-правового регулирования, мы выходим на следующее определение. **Принципы уголовного права – это руководящие, базовые идеи, законодательно закрепленные и определяющие содержание уголовного законодательства и практики его применения, как в целом, так и на уровне отдельных задач, функций и методов их реализации.** Таким образом, принципы относятся ко всей структуре уголовного закона, отдельных уголовно-правовых институтов и норм, являются ориентиром смысла деятельности при применении уголовного закона.

Важное значение в современном уголовном законодательстве России имеет то обстоятельство, что принципы уголовного права нормативно закреплены и непосредственно сформулированы в уголовном законе (ст. 3–7 УК РФ). Следовательно, они имеют *общеобязательный* характер на законодательном и правоприменительном уровнях. Соответствие деятельности принципам уголовного права, направленность на их реализацию требований уголовного закона – необходимое условие принятия решения по уголовному делу. Только в этом случае оно может рассматриваться как правомерное, целесообразное, обоснованное в социальном и правовом отношении. И наоборот, отступление от принципов уголовного права, их нарушение влекут «по определению» признание уголовно-правового решения неправомерным. Законодатель закрепил в УК РФ следующие принципы: законности, равенства граждан перед законом, вины (ответственности за вину), справедливости, гуманизма. Как своеобразный итог системы принципов уголовного права сформулирована норма «Основание уголовной ответственности» (ст. 8 УК РФ). Определяя форму уголовно-правового регулирования, нормы-принципы и основание уголовной ответственности выражают саму специфику уголовного права как особой отрасли российского права.

В чем же заключена необходимость закрепления принципов в уголовном законе? Каково их содержание?

Принципы уголовного права *содержательно* отличаются от *одноименных* принципов других отраслей права. В уголовном праве о законности, равенстве перед законом, ответственности за вину, справедливости, гуманизме говорится не «вообще», а конкретизированно в соответствии с предметом уголовно-правового регулирования. Например, принцип законности раскрывается через условия признания деяния преступным и наказуемым; принцип вины включает запрет уголовной ответственности за невиновное причинение вреда; принцип справедливости закрепляет соответствие уголовно-правового воздействия деянию и личности виновного и т. д.

Механизм действия принципов уголовного права на уровне правоприменения состоит в их усвоении лицами, применяющими уголовный закон: руководителями, следователями,

дознавателями, иными лицами, в формировании у них необходимости, умений и желаний следовать данным принципам в правоприменительной деятельности. В случае нарушения принципов уголовного права вступает в действие система их выявления и устранения: прокурорский надзор и судебный контроль, которые обязаны восстановить нарушенные права, обеспечить отмену не основанных на принципах уголовного права действий и решений правоприменителей.

Ознакомление с содержанием принципов уголовного права способствует формированию правосознания граждан, их отношения к уголовному закону и практике его применения, например ориентирование в собственных правах и возможностях в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью. Характеризуя значимость принципов в уголовно-правовом регулировании общественных отношений, законодатель начинает с указания на установление «основания и принципов уголовной ответственности» (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Далее он перечисляет другие элементы уголовно-правового регулирования: установление круга деяний, признаваемых преступлениями, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Таким образом, закон подчеркивает *определяющую* роль принципов для всего содержания уголовного права.

§ 2. Содержание принципов уголовного права

Включение непосредственно в Уголовный кодекс РФ содержания принципов уголовного права превратило их в систему нормативных предписаний для всех уголовно-правовых действий и решений.

Сопоставительный анализ содержания отдельных принципов свидетельствует, что они связаны определенной зависимостью и являются взаимодействующими звеньями определенной целостности, образующей систему принципов, дополняющих друг друга. Именно в их целостности проявляется тот «дух закона», о котором говорил знаменитый французский просветитель Монтескье.

Среди принципов уголовного права нет основных и вспомогательных. Взаимодействуя, принципы уголовного права обеспечивают единство, стабильность, целенаправленность их действия. Например, законность как принцип подкрепляется равенством граждан перед уголовным законом, без чего законность просто неосуществима. Она также воплощается в ответственности за вину, реализуется в принципах справедливости и гуманизма. Нетрудно убедиться в том, что такую же зависимость можно обнаружить, взяв за основу любой из принципов и сопоставляя его с содержанием других принципов. Рассмотрим принципы уголовного права более подробно, в их взаимосвязи.

Принцип законности сформулирован в ст. 3 УК РФ следующим образом: «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». В основе приведенной формулировки, несомненно, лежит положение, известное уже юристам Древнего Рима: «нет преступления и наказания, если они не предусмотрены законом». Иными словами, когда решается вопрос: является ли определенное действие (бездействие) преступлением и подлежит ли лицо, его совершившее, наказанию, необходимо руководствоваться единственным критерием – имеется ли в Уголовном кодексе состав (обобщенное описание типичных признаков) преступления, которому всеми своими конкретными признаками соответствует данное действие или бездействие.

Таким образом, принцип законности требует обоснованной квалификации деяния по статье (статьям) Особенной части УК РФ в точном соответствии с содержанием закона, запрещающим применение уголовного закона *по аналогии*. Иными словами, не допускается восполнение обнаружившихся пробелов в уголовном законе путем применения его к случаям, прямо в нем не предусмотренным, хотя бы и частично похожим на те, которые описаны в определенном составе преступления. Например, ст. 175 УК РФ предусматривает ответственность за

приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем. Попытка квалифицировать по этой статье деяния, заключающиеся в приобретении и сбыте имущества, добытого заведомо не преступным, а иным незаконным путем (например, путем незаконной гражданско-правовой сделки) будет нарушением принципа законности в силу применения уголовного закона по аналогии.

Принцип законности предполагает не только правильное решение вопросов преступности и наказуемости деяний, но и решение в точном соответствии с уголовным законом всех других вопросов, связанных, например, с уголовной ответственностью и наказанием, применением именно тех норм, которые действуют в данное время и в данном месте, а также общих начал назначения наказания. Надо подчеркнуть, что законодатель специально подкрепил обязанность участников уголовно-правовых отношений безусловно и точно выполнять всю совокупность требований Общей и Особенной частей УК РФ, а также установил уголовную ответственность за должностные преступления лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и за преступления против правосудия.

Уголовный закон во взаимодействии с уголовно-процессуальным законом, законом об оперативно-розыскной деятельности и другими правовыми средствами, как правило, обеспечивают реализацию уголовной ответственности виновных, создание необходимой доказательственной базы для этого. При реализации принципа законности не следует забывать положение ст. 2 Конституции РФ: «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» и соответственно системы уголовной юстиции.

Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) устанавливает, что все «лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Принцип равенства граждан перед законом развивает в сфере уголовно-правового регулирования конституционное положение: «все равны перед законом и судом» (ст. 19 Конституции РФ)³. Имеется в виду, что основания и пределы уголовной ответственности одинаковы для всех лиц, деяния которых подпадают под юрисдикцию уголовного законодательства России, независимо от личного, профессионального, служебного статуса этих лиц. Но, как точно отмечено в литературе, «в этом случае равенство проявляется только в одном: все лица, совершившие преступление, независимо от указанных в ст. 4 УК РФ характеристик равным образом, т. е. *одинаково* подлежат уголовной ответственности. Вместе с тем этот принцип не означает их равной ответственности и наказания»⁴. Иными словами, характеристики лиц, совершивших преступление, не влияют на их обязанность нести эту ответственность в предусмотренных законом случаях, но могут влиять на индивидуализацию ответственности. Например, несовершеннолетие виновного, беременность, наличие несовершеннолетних детей у виновного смягчают наказание (п. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Наличие у виновного служебного положения, позволившего при совершении преступления использовать доверие потерпевшего, является в силу п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание.

Статусная характеристика гражданина (должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо лица, обладающие иммунитетом – дипломаты, депутаты Федерального Собрания РФ, которые имеют процессуальные

³ Различие формулировок ст. 19 Конституции РФ, которая говорит о равенстве перед законом и судом, и ст. 4 УК РФ, где говорится только о равенстве перед законом, не имеет принципиального значения. Во-первых, ст. 4 УК РФ рассматривает равенство перед законом в связи с обязанностью гражданина нести уголовную ответственность за преступление. Решающую роль в реализации последней играет суд. Во-вторых, осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом закрепляется также в ст. 8 УПК РФ.

⁴ Наумов А. В. Российское уголовное законодательство. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 47.

особенности порядка привлечения их к уголовной ответственности) не устраняет их обязанность нести ответственность за преступление. Их положение может быть значимо для индивидуализации ответственности.

Принцип вины (ст. 5 УК РФ) предусматривает, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

Принцип вины исходит из личной (персональной) ответственности лица, виновного в совершении преступления. Он предусматривает уголовную ответственность только физических лиц. В соответствии с рассматриваемым принципом уголовной ответственности наказанию за преступления подлежат только физические лица, которые, во-первых, способны его нести (достигли возраста уголовной ответственности и вменяемые); во-вторых, совершившие запрещенные уголовным законом действия или бездействия умышленно или по неосторожности. Об умышленном или неосторожном преступлении можно говорить тогда, когда доказан *осознанно целенаправленный характер противоправного деяния*, совершенного данным лицом в нарушении уголовно-правового запрета. Иными словами, когда доказано то, что субъект преступления осознавал фактический характер своего поведенческого акта, выразившегося в нарушении уголовно-правового запрета.

Важно иметь в виду, что о вине следует говорить только тогда, когда личность может иметь выбор между преступным и непроступным вариантом поведения. Если же возможности выбора нет, например, когда лицо совершает деяние в силу непреодолимого принуждения со стороны других лиц (ст. 40 УК РФ), уголовная ответственность и наказание могут не наступить. Часть 2 ст. 5 УК РФ формулирует принцип ответственности за вину и запрещает так называемое *объективное вменение*. Речь идет о привлечении к уголовной ответственности и наказании при отсутствии вины (например, недоказанности, которая равносильна признанию отсутствия вины). Объективное вменение до настоящего времени имеет место в следственной и судебной практике. В частности, по делам о транспортных преступлениях, когда тяжесть последствий как бы оправдывает привлечение к уголовной ответственности водителей автотранспортных средств (источников повышенной опасности) при неустановленной их вине.

Принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) сформулирован следующим образом: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Таким образом, закон связывает прежде всего принцип справедливости с индивидуализацией уголовной ответственности и наказания⁵. В этом аспекте принцип справедливости означает, что законодатель ориентирует правоприменителя не на месть, жалость и тому подобные эмоции, а на необходимость добиваться максимального соответствия наказания характеру общественной опасности деяния (исходя из активной роли в преступлении, интенсивности, упорства, жестокости, профессионализма действий и т. д.), а также иных качеств личности виновного⁶.

Индивидуализация ответственности и наказания возлагает на органы уголовной юстиции, прежде всего лиц, осуществляющих предварительное расследование, сбор данных о личности правонарушителя, для того чтобы «подготовить» решение суда, основанное на определении справедливого наказания или оправдания подозреваемого, что и будет реализацией

⁵ Под понятиями «справедливость» и «индивидуализация» имеют в виду определение формы и размеров уголовно-правового воздействия с максимальным учетом индивидуальных особенностей конкретного случая совершения преступления и личности преступника.

⁶ Подчеркивая значение данных о личности, нередко говорят об усилении в законе и практике «личностного подхода». Но это выражение не надо понимать как влекущее противопоставление данных о деянии и о личности. В основе ответственности всегда лежит деяние; данные о личности указывают лишь на то, способно ли лицо нести уголовную ответственность, и используются при определении меры ответственности.

принципа справедливости. Характер и объем таких сведений не всегда правильно интерпретируется в литературе. Утверждается, например, что «список сведений не ограничен, зависит лишь от активности участников судебного разбирательства»⁷. Это не совсем так. Во-первых, данные о личности виновного собираются независимо от активности обвинения и защиты, а весь необходимый круг данных *должен быть собран органом, осуществляющим производство по уголовному делу*. Во-вторых, круг таких сведений не может быть произвольным, а определяется *относимостью данных к конкретному уголовному делу* (возможностью с их помощью установить субъективную сторону преступления – вину, мотив, цель преступления – и возможностью влияния ответственности и наказания на процесс исправительного воздействия). Данные о личности виновного, не имеющие отношения к уголовному делу, органом предварительного расследования и судом учитываться не могут.

Принцип справедливости в аспекте индивидуализации ответственности предполагает всесторонность, полноту, объективность досудебного и судебного исследования всей совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 60, 89 УК РФ; ст. 73–75 Уголовно-процессуального кодекса, УПК РФ). Следует также обратить внимание на положения ст. 52 Конституции РФ об обеспечении потерпевшим доступа к правосудию и компенсации ущерба. В этой связи следует особо выделить весь комплекс обстоятельств, необходимых для восстановления прав и законных интересов жертв преступлений и возмещения причиненного им вреда.

Принцип справедливости предполагает также обоснованный отбор криминализируемых и декриминализируемых деяний, оптимизацию видов и размеров санкций в конкретных составах, совершенствование общих начал назначения наказания и других уголовно-правовых мер, которые позволили бы в каждом конкретном случае осуществить необходимое и достаточное уголовно-правовое воздействие на виновного для достижения цели его исправления. Следует обратить внимание на то, что, «устанавливая альтернативные санкции или относительно определенные санкции с достаточно широким разрывом между нижним и верхним пределами, законодатель предоставляет суду реальную возможность индивидуализировать наказание в каждом конкретном случае»⁸. Речь идет о расширении возможностей индивидуализации ответственности и наказания, что служит обеспечению их справедливости. Неполное использование указанных возможностей либо их игнорирование приводит к нарушению общих начал уголовной ответственности и наказания и может породить несправедливость. Например, по уголовному делу врача Н., возглавившего фирму по поставкам медицинских препаратов, суд за убийство вымогателя назначил наказание в виде 13 лет лишения свободы (почти верхний предел – ст. 105 УК РФ). При этом не было принято во внимание то, что вымогатель (бывший партнер осужденного) в одностороннем порядке установил огромные проценты на сумму долга, увеличив ее в 4 раза. Убийство было ситуативным, после угрозы потерпевшего вновь увеличить сумму долга. Суд не учел того, что виновный находился в длительной психотравмирующей ситуации и, наконец, что на иждивении виновного находилось трое малолетних детей. Очевидно, что игнорирование судом возможностей, которые в данном случае предоставлял закон для индивидуализации наказания, сделало приговор несправедливым. Верховный Суд РФ в последующем существенно смягчил приговор по данному делу.

Несправедливым является не только неоправданно суровый, но и неоправданно мягкий приговор. В УК РФ предусмотрена возможность не только для смягчения, но и для усиления ответственности, если это вытекает из обстоятельств уголовного дела. Так, ст. 63 УК РФ предусматривает обстоятельства, отягчающие наказание, а ст. 69–71 УК РФ, предусматрива-

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Бойко. Ростов-н/Д, 1996. С. 41.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть. /Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 5.

ющие назначение наказания по совокупности преступлений или приговоров, значительно расширили возможности для реального сложения наказаний. Этому же служит включение в ряд статей Особенной части УК РФ квалифицированных составов со значительным увеличением размера наказания.

Следует обратить внимание на то, что при определении целей наказания выделена цель *восстановления социальной справедливости* (ст. 43 УК РФ). Суд, назначая справедливое наказание, тем самым восстанавливает социальную справедливость и устраняет, хотя бы частично, несправедливость, причиненную преступником. Таким образом, реализуя цель восстановления социальной справедливости, правоохранительные органы воплощают в жизнь принцип справедливости уголовного наказания и подчеркивают для общества и для конкретных преступников и потерпевших *единство нравственных и правовых основ* уголовного законодательства. Уголовная ответственность и наказание виновного восстанавливают или компенсируют нарушенные права и законные интересы личности, общества, государства.

Принцип справедливости, как и другие принципы уголовного права, предполагает наличие процессуального механизма, позволяющего предупреждать и устранять нарушения прав виновного и потерпевшего. Речь идет о средствах судебного и прокурорского надзора. Лица, полагающие, что справедливость в отношении их нарушена, имеют право обжаловать соответствующие действия и решения сотрудников правоохранительных органов и судей. После ратификации Россией Конвенций Совета Европы стали реальностью положения ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Осужденный либо потерпевший, исчерпав внутри государства все средства правовой защиты от несправедливого решения по уголовному делу, вправе обратиться в Европейский суд по правам человека. Его решения окончательные и не могут быть оспорены российскими судами. И этим правом в последние годы достаточно часто пользуются граждане России.

При установлении ошибочности привлечения к уголовной ответственности у лица возникает право на возмещение государством морального, физического, имущественного вреда, причиненного следственной ошибкой либо незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов. Кроме того, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное содержание под стражей, фальсификация доказательств, вынесение заведомо неправосудного приговора рассматриваются как преступление против правосудия.

Принцип гуманизма. Этот принцип ст. 7 УК РФ связывает с обеспечением безопасности человека и тем, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицам, совершившим преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Приведенная формулировка отчетливо выделяет два взаимосвязанных аспекта. Принцип гуманизма предполагает направленность уголовного закона на обеспечение безопасности *всех* членов общества. Речь, таким образом, не идет об абстрактных идеях смягчения ответственности и наказания⁹. Изменения уголовного законодательства также должны осуществляться с учетом социальной и криминальной обстановки и лишь в пределах, которые не ставят под угрозу достижение целей уголовной ответственности и наказания при безусловном соблюдении принципов справедливости и гуманизма. Не менее важно помнить и о приоритетном требовании защищать права и законные интересы потерпевших, жертв преступлений, а не только лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Принцип гуманизма может трактоваться как человечность. В этой связи реализация данного принципа, как и всех других принципов уголовного законодательства, должна обеспечивать эффективную защиту прав и законных интересов граждан от преступных посягательств.

⁹ В этой связи в литературе принцип гуманизма нередко сводили к минимизации уголовной ответственности и наказания во что бы то ни стало и в возможно значительных пределах. Эта точка зрения не основывается на уголовном законе.

Принцип гуманизма обеспечивает защиту от избыточности и иной «искаженной» направленности мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление. Запрет жестокости или унижения человеческого достоинства преступников вытекает из ст. 21 Конституции РФ и международно-правовых обязательств России. В соответствии с этим в перечне уголовных наказаний и других мер уголовно-правового характера отсутствуют те из них, которые связаны с членовредительством либо причинением физических и психических мучений. Такие наказания, например, как битье камнями, палками, членовредительство, до сего времени сохранились в ряде уголовных законодательств мусульманских государств.

Характер уголовного наказания влечет у многих осужденных серьезные психические переживания, ухудшение условий их физического существования. Не являются ли последствия наказания противоречащими принципу гуманизма? На этот вопрос следует ответить отрицательно. В соответствии со ст. 43 УК РФ суть наказания виновного «заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». А значит, переживания, неблагоприятные условия жизни и иные, предусмотренные уголовным законом последствия неизбежны. Все дело в том, что это является не целью уголовного наказания, а его неизбежным следствием. При этом уголовно-исправительное законодательство РФ предусматривает, что лица, отбывающие наказание, сохраняют права, пределы лишения или ограничения их прав определены законом. На исправительные учреждения в полном объеме распространяется прокурорский надзор, а осужденные вправе обжаловать незаконные действия администрации учреждений, исполняющих наказание.

Реализация рассмотренных выше принципов уголовного законодательства для правоприменителя – процесс постоянный. Много в этом процессе зависит от профессиональной подготовки лиц, применяющих уголовный закон, от надлежащего ресурсного, кадрового, организационного обеспечения их деятельности, от формирования в обществе атмосферы доверия и поддержки по отношению к правоохранительной деятельности. Опираясь на систему принципов уголовного законодательства, используя положения ст. 3–7 УК РФ как норм прямого действия, следует вести борьбу с искажениями правоприменительной практики, противостоять фактам нарушений уголовного законодательства, обеспечивать формирование «правильного понимания духа и буквы... уголовного законодательства, готовности профессиональных умений и навыков неукоснительного исполнения его требований»¹⁰.

¹⁰ Сухарев А. Я., Алексеев А. И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М., 1997. С. 47.

Глава 3 Уголовный закон

§ 1. Понятие уголовного закона

Уголовный закон – это нормативный правовой акт, принятый уполномоченным органом законодательной власти (Государственной Думой РФ), содержащий юридические нормы, которые устанавливают основание и принципы уголовной ответственности, определяют, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, и устанавливают виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

В юридическом смысле источником уголовного права в нашей стране является только федеральный закон. В отличие от других отраслей права (трудового, семейного и др.), источниками которых наряду с федеральным законом могут быть законы и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, правовые нормы, определяющие преступность и наказуемость деяний, должны быть выражены только в форме федерального законодательного акта. В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовное законодательство относится к ведению Российской Федерации. Это объясняется тем, что преступления по сравнению с другими видами правонарушений характеризуются повышенной степенью общественной опасности, а предусмотренные за их совершение наказания включают в себе наиболее серьезные правовые последствия по сравнению с другими видами ответственности (дисциплинарной, административной и гражданско-правовой).

Коренные изменения в социально-политической, экономической жизни страны потребовали реформирования уголовного законодательства. Принятый Государственной Думой РФ 24 мая 1996 г. новый Уголовный кодекс РФ призван обеспечить правоприменительную практику правовыми нормами, необходимыми в современных условиях для повышения эффективности борьбы с преступностью, в том числе с ее новыми формами и видами (организованной, профессиональной и др.).

Уголовный кодекс РФ 1996 г. образует действующую систему уголовного законодательства Российской Федерации. Это нашло законодательное закрепление в его ч. 1 ст. 1, которая гласит: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

В части 2 ст. 1 УК РФ закреплено другое важное положение. В ней говорится: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права».

Из этого положения вытекает прежде всего то, что юридической базой уголовного законодательства, как и всего российского законодательства, является Конституция Российской Федерации.

Согласно ст. 15 Основного закона он имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ.

В приведенной выше ч. 2 ст. 1 УК РФ говорится также, что Кодекс основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Такое положение впервые закреплено в новом уголовном законодательстве. Оно соответствует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если меж-

дународным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Следует, однако, иметь в виду, что прямое действие норм международного права возможно только применительно к положениям Общей части уголовного права. К конкретным видам преступлений нормы международного права непосредственно не могут быть применены, поскольку они не имеют санкций. Применение таких норм международного права возможно только после того, как они нашли закрепление в соответствующих внутригосударственных правовых актах.

Уголовный закон и правильное его точное применение играют огромную роль в борьбе с преступностью и в предупреждении преступлений.

Уголовный закон должен соответствовать экономическим, политическим, социальным условиям жизни общества, а в случае утраты такого соответствия уголовный закон или его отдельные нормы изменяются законодателем или отменяются.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации в основном соответствует современным требованиям. В нем исключены декларативность и идеологические штампы, которые были в значительной мере характерны для прежнего уголовного законодательства, и в целом адекватно отражены новые экономические, политические и социальные реалии. Уголовно-правовые институты и нормы впервые приведены в соответствие с общепринятой иерархией социальных ценностей, исходящей из приоритета защиты прав и интересов личности. Предусмотрены качественно новые уголовно-правовые средства охраны экономических отношений в условиях рынка, в том числе одинаковая защита всех форм собственности, включая частную.

Наряду с позитивными нововведениями, внесенными в Уголовный кодекс РФ 1996 г., практика его применения выявила ряд пробелов, а также положений, нуждающихся в коррективах. За время действия УК РФ 1996 г. в него было внесено значительное число поправок, которые касались как Общей, так и Особенной части. Существенные коррективы были внесены, в частности, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 1622-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹¹.

§ 2. Структура уголовного закона

Поскольку действующее уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного кодекса, то рассмотрение вопросов о структуре уголовных законов целесообразно начать со структуры данного Кодекса.

Уголовный кодекс – это отличающийся внутренним единством кодифицированный законодательный акт, представляющий собой систему взаимосвязанных норм, которые устанавливают основание и принципы уголовной ответственности, определяют, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливают виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Уголовный кодекс РФ состоит из двух частей – Общей и Особенной.

В *Общей части* УК РФ содержатся нормы, которые устанавливают принципы и общие положения уголовного права. В ней определены важнейшие институты уголовного права: понятие преступления (ст. 14), формы вины (ст. 24, 27), необходимая оборона (ст. 37), крайняя необходимость (ст. 39), приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 30), соучастие (ст. 32–36), понятие и цели наказания (ст. 43), общие начала назначения наказания (ст. 60), освобождение от уголовной ответственности (ст. 75–78), судимость (ст. 86) и др.

¹¹ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

В *Особенной части* УК РФ помещены нормы, которые определяют конкретные общественно опасные деяния в качестве преступлений и устанавливают виды и размеры наказаний за совершение каждого такого деяния.

Общая и Особенная части УК РФ тесно взаимосвязаны и, взятые вместе, представляют собой неразрывное единство. Следует признать общим принципом уголовного права положение о том, что все нормы Общей части УК РФ распространяются и на статьи Особенной части. Например, в ст. 8 УК РФ говорится о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Применяя любую норму Особенной части УК РФ, необходимо установить в действиях виновного лица все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Структура как Общей, так и Особенной части Уголовного кодекса РФ претерпела серьезные изменения. Это объясняется прежде всего коренными изменениями, произошедшими в определении приоритетов уголовно-правовой охраны.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. включает 12 разделов. Каждый из них состоит из одной или нескольких глав, которые в свою очередь подразделяются на статьи, содержащие уголовно-правовые нормы. Всего в Кодексе свыше 360 статей.

Общую часть УК РФ составляют 6 разделов (ст. 1—104):

- 1) «Уголовный закон»; 2) «Преступление»; 3) «Наказание»;
- 4) «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания»;
- 5) «Уголовная ответственность несовершеннолетних»; 6) «Иные меры уголовно-правового характера» (в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ).

Особенная часть Уголовного кодекса УК РФ также включает 6 разделов (ст. 105—360):

- 7) «Преступления против личности»; 8) «Преступления в сфере экономики»; 9) «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»; 10) «Преступления против государственной власти»; 11) «Преступления против военной службы»; 12) «Преступления против мира и безопасности человечества».

Помимо отмеченных новелл, связанных с изменением акцентов в определении приоритетов уголовно-правовой охраны, следует также указать на следующие новые положения, включенные в УК РФ. Например, законодательно закреплено положение о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом (ст. 8 УК РФ). До этого указанное положение обосновывалось в науке уголовного права. На состав преступления указывалось в п. 2 ст. 5 УПК РСФСР 1960 г. В УК РФ нашли законодательное закрепление принципы уголовного права. Важной новеллой следует признать также то, что УК РФ выделяет категории преступлений. Согласно ст. 15 УК РФ «в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления». Принятая классификация проходит через весь Уголовный кодекс РФ и имеет значение при решении ряда принципиально важных вопросов, таких как: ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 30); назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 69); освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79); погашение судимости (ч. 3 ст. 86) и др.

Введение в УК РФ нормы о совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (ст. 35) актуально в связи с ростом таких преступлений и повышением их общественной опасности.

УК РФ установил новые обстоятельства, исключющие преступность деяния: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38); физическое или психическое принуждение (ст. 40); обоснованный риск (ст. 41); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42); а также особые правила уголовной ответственности несовершеннолетних (раздел V).

Принципиальные новшества внесены в нормы о вине (гл. 5 УК РФ), о неоконченном преступлении (гл. 6 УК РФ), о наказании (раздел III УК РФ), об освобождении от уголовной ответственности и наказания (раздел IV УК РФ) и др.

Существенные изменения претерпела также Особенная часть УК РФ.

В шести ее разделах есть главы, неизвестные ранее действовавшему Кодексу. К таковым, например, относятся: гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», гл. 26 «Экологические преступления», гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». В главах, которые имеют одинаковые или аналогичные названия с главами УК РСФСР 1960 г., имеется ряд новых составов. Так, в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ, которая заменила гл. 6 «Хозяйственные преступления» УК РСФСР 1960 г., включены новые составы: регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170); незаконная банковская деятельность (ст. 172); лже-предпринимательство (ст. 173); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174); незаконное получение кредита (ст. 176); заведомо ложная реклама (ст. 182); незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183); фиктивное банкротство (ст. 197) и др. В главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ включена ст. 106, которая предусматривает ответственность за убийство материю новорожденного ребенка. В главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК РФ имеется новая норма, предусматривающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137) и др. Отдельные нормы претерпели серьезные изменения, которые существенно меняют характеристику признаков состава преступления. Например, ст. 317 УК РФ регламентирует ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. В УК РСФСР 1960 г. содержалась норма, которой предусматривалось посягательство на жизнь не любого сотрудника правоохранительного органа, а только работника милиции или народного дружинника (ст. 191).

Статьи Общей и Особенной частей УК РФ различаются по структуре.

Статьи Общей части УК РФ включают *гипотезу*. Они носят декларативный характер, т. е. определяют те или иные институты уголовного права, содержат нормы уголовного права (ст. 3–8; 14; 21; 24; 29; 32; 37–42 и др.).

Статьи Особенной части УК РФ подразделяются на *диспозицию и санкцию*, при этом диспозиция слита с гипотезой. Только ст. 331 УК РФ не имеет такого деления: в ней дается определение понятия преступлений против военной службы. Есть статьи, которые включают две и более части (ст. 105, 111, 158–162 и др.). Это объясняется тем, что в этих статьях описано одно преступление, но с различными признаками составов преступлений, например при отягчающих или при смягчающих обстоятельствах. Так, ч. 2 ст. 167 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное при отягчающих обстоятельствах, а именно из хулиганских побуждений путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, либо повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Кроме того, отдельные части статьи могут содержать несколько пунктов. В таких случаях при квалификации преступления указываются номер статьи, соответствующая ее часть и пункт (например, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору).

Диспозиция – часть статьи, в которой содержится описание данного вида преступления. Существуют следующие виды диспозиций.

Простая – содержит наименование преступления, но не определяет его признаков (ст. 126 УК РФ).

Описательная – содержит определение признаков преступления (ст. 158, 285 УК РФ и др.).

Бланкетная (от слова «бланк», пробел, требующий заполнения) – не определяет признаков преступления, но отсылает к другим законодательным или ведомственным нормативным актам. Например, ст. 264 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Правила же дорожного движения утверждаются Правительством Российской Федерации.

Многие авторы считают необходимым, чтобы правила, на которые имеются ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ, также определялись законом, с тем чтобы избежать расширительного толкования этих правил различными властными структурами, в том числе заинтересованными ведомствами.

Ссылочная диспозиция не дает определения признаков преступления, а в целях экономии текста закона отсылает к другим статьям УК РФ. Так, ст. 112 УК РФ, определяя умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, отсылает к ст. 111 УК РФ, в которой определены признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Законодатель иногда формулирует и *смешанные* или *комбинированные* диспозиции, в которых имеются признаки, например, и бланкетной, и ссылочной и какой-либо иной диспозиции. Так, ч. 1 ст. 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство (простая диспозиция) при превышении пределов необходимой обороны (ссылочная диспозиция), поскольку определение признаков превышения пределов необходимой обороны дается в ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Санкцией называется часть статьи Особенной части УК РФ, которая определяет вид и размер наказания за данное преступление. Различаются абсолютно определенные и относительно определенные санкции.

Абсолютно определенная санкция указывает вид и точно определенный размер наказания. Такая санкция, по существу, лишает суд возможности индивидуализировать наказание и поэтому в законодательстве встречается весьма редко. При этом следует иметь в виду, что суд, руководствуясь ст. 64 УК РФ, может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом.

Относительно определенная санкция указывает вид наказания и его низший и высший пределы. Такая санкция предоставляет суду возможность индивидуализировать наказание, поэтому она весьма часто встречается в статьях Особенной части УК РФ. При этом в законе может быть указан как низший, так и высший пределы наказаний (ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 111 УК РФ и др.). Иногда законодатель ограничивается указанием лишь на высший предел наказания (ч. 2 ст. 167 УК РФ). В таком случае низшим пределом в отношении лишения свободы, например, является срок в два месяца, поскольку согласно ст. 56 УК РФ данный вид наказания устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет.

В действующем законодательстве также часто встречаются и *альтернативные* санкции, в которых содержатся указания на два или несколько наказаний, из которых суд может выбрать только одно. Так, согласно ч. 1 ст. 161 УК РФ за грабеж без отягчающих обстоятельств может быть назначено наказание в виде исправительных работ на срок от одного года до двух лет, либо арест на срок от четырех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до четырех лет.

§ 3. Действие уголовного закона во времени

В части 1 ст. 9 УК РФ сформулирован общий принцип действия российского уголовного законодательства во времени. Вопросы, связанные с временными пределами действия уголовного закона, приобретают особую актуальность в период реформирования законодательства, когда принимаются новые законы, прекращают действовать законы, не соответствующие новым экономическим, политическим, социальным условиям.

В следственно-прокурорской и судебной практике возникают сложные проблемы, связанные с коллизиями ранее действовавшего и нового уголовного законодательства. Нередки ситуации, когда преступление было совершено во время действия одного закона, а расследование и рассмотрение дела об этом преступлении производятся после того, как вступил в силу другой закон. В таких случаях перед правоприменителями встает вопрос, по какому закону должно быть квалифицировано преступление и назначено наказание – по старому или новому.

Учитывая сложность возникающих вопросов и важность их правильного решения на практике, Верховный Суд РФ неоднократно обращался к ним как при разрешении конкретных уголовных дел, так и в руководящих разъяснениях по применению действующего законодательства (см., например, Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: 1995, № 4, 7; 1996, № 1; 1997, № 11, 12; 1998, № 1, 2, 3; 2005, № 1, 2).

По общему правилу, сформулированному в ч. 1 ст. 9 УК РФ, должен применяться тот уголовный закон, который действовал во время совершения преступления. Это означает, что, как правило, уголовный закон обратной силы не имеет, т. е. не распространяется на преступления, совершенные до вступления данного закона в силу. По новому закону можно квалифицировать только те преступления, которые были совершены после вступления в силу этого закона. Преступления же, совершенные до вступления в силу нового закона, должны квалифицироваться по старому закону, хотя бы расследование или рассмотрение в суде и производилось уже во время действия нового закона. Указанное правило распространяется как на оконченное, так и на неоконченное преступление.

Закрепленные в УК РФ правила действия уголовного закона во времени вытекают из содержания ч. 1 ст. 54 Конституции РФ, которой декларируется, что «закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет». Они находятся также в полном соответствии со ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1996 г., согласно которой «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением»¹².

Таким образом, правила действия уголовных законов во времени в современных условиях приобретают значение основополагающих конституционных установлений. В них находят конкретное выражение принципы гуманизма и справедливости, реализация которых на практике имеет исключительно важное значение для охраны конституционных прав и свобод граждан, укрепления законности и правопорядка в стране.

Уголовный закон обладает юридической силой только в том случае, если он отвечает необходимым условиям, относящимся к временным пределам его действия. Условия эти следующие.

Первое. Уголовный закон должен быть надлежащим образом принят, т. е. при его принятии должны быть соблюдены требования ст. 10, 105, 106 и 107 Конституции РФ.

¹² Права человека. Сборник международных договоров. ООН, Нью-Йорк, 1983. С. 13.

Второе. Уголовный закон должен быть надлежащим образом опубликован. Это требование вытекает из закрепленного в ч. 3 ст. 15 Конституции РФ положения о том, что законы подлежат официальному опубликованию. «Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». В этом находит отражение направление уголовной политики на реализацию принципов демократизма и гуманизма. В прошлом нередкими были случаи применения законов, в том числе предусматривающих уголовные наказания, которые в открытой печати не публиковались, и, естественно, основная масса населения не могла знать об их принятии.

Порядок опубликования и вступления в силу законов Российской Федерации определен Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (в ред. Федерального закона от 22 октября 1999 г. № 185-ФЗ)¹³.

В соответствии с этим Законом датой принятия федерального закона считается день принятия его Государственной Думой в окончательной редакции (ст. 2). Однако *принятие закона не означает вступления его в силу*. Между принятием законопроекта и вступлением закона в силу протекает обычно тот или иной промежуток времени, необходимый для ознакомления с ним лиц, которые должны применять этот закон, а также всех граждан, которые пожелают ознакомиться с этим законом. Законодатель сам может указать срок, с которого начинает действовать уголовный закон. Так, Уголовный кодекс РФ был принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., Президентом Российской Федерации 13 июня 1996 г. В федеральном законе о введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации сказано, что он вводится в действие с 1 января 1997 г.

Если в законе не указан срок введения его в действие, то в таком случае действуют общие правила вступления законов в силу, согласно которым закон вступает в силу через *10 дней со дня опубликования* его полного текста в Парламентской газете, Российской газете или Собрании законодательства Российской Федерации.

Третье. Действующий уголовный закон должен соответствовать Конституции РФ и федеральным конституционным законам. На необходимость соблюдения этого условия специально обращено внимание судов в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением Пленум Верховного суда РФ разъяснил судам, что они вправе применять Конституцию РФ непосредственно, если федеральный закон, действовавший на российской территории до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей, или в случаях, когда принятый после вступления в силу Конституции РФ федеральный закон находится в противоречии с соответствующими положениями основного закона¹⁴.

Четвертое. Действующий уголовный закон не должен противоречить международным соглашениям, участницей которых является Российская Федерация. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью ее правовой системы. *Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора.*

¹³ СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801; 1999. № 43. Ст. 5124.

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1. С. 3.

Вопросы соотношения уголовного закона и международного права рассмотрены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров»¹⁵.

Пятое. Уголовный закон не должен быть утратившим силу. Утрата уголовным законом силы означает прекращение его действия. Исключения составляют случаи совершения преступления в период действия утратившего силу закона, когда новый закон не устраняет преступности и наказуемости таких деяний, а также не улучшает положения обвиняемого (осужденного; лица, отбывшего наказание). Такое действие закона называется *ультраактивностью* закона, т. е. он может применяться после признания его утратившим силу во время действия нового закона.

Действующий уголовный закон теряет силу в результате наступления одного из следующих условий: 1) отмена закона; 2) замена его другим законом; 3) истечение срока действия закона, если он был установлен законодателем; 4) отпадение особых условий и обстоятельств, вызвавших издание закона. На практике не исключены различные подходы в определении условий утраты законом юридической силы. Неоднозначно они трактуются и в науке уголовного права. Поэтому представляется целесообразным законодательно урегулировать порядок и условия прекращения действия законов, в том числе уголовных.

Для правильного применения уголовного закона к конкретному случаю совершения преступления наряду с точным определением времени действия уголовного закона имеет также значение установление времени совершения преступления. Поэтому определение времени совершения преступления, приведенное в ч. 2 ст. 9 УК РФ, является принципиально важным. Такое определение в российском уголовном законодательстве дается впервые. До этого проблема была предметом дискуссии.

В теории уголовного права принято различать так называемые формальные и материальные составы преступлений, первые из которых считаются оконченными с момента совершения действия (бездействия), другие – с момента наступления последствий совершенного деяния. Определение в законе времени совершения формальных преступлений является общепризнанным. Однако по вопросу о времени совершения материальных преступлений высказываются мнения, отличные от той позиции, на которую встал законодатель. Так, в одном из опубликованных комментариев к УК РФ сказано: «... указание, что временем совершения преступления является время совершения преступного действия (бездействия), а не наступление предусмотренных уголовным законом последствий, находится в противоречии со ст. 9 УК РФ»¹⁶. При всей убедительности этих суждений следственная, прокурорская и судебная практика должна руководствоваться действующим законом. Т. е., если деяние было совершено во время действия одного закона, а последствия наступили после вступления в силу нового закона, должен применяться ранее действовавший закон. Например, если нарушение правил безопасности при ведении горных или иных работ, предусмотренное ч. 1 ст. 216 УК РФ, было совершено до 1 января 1997 г., а указанные в ней последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба наступили во время действия нового Уголовного кодекса, то совершенное преступление должно квалифицироваться по соответствующим статьям УК РСФСР 1960 г.

Проблемные ситуации возникают также при решении вопросов, связанных с применением уголовного закона к лицам, совершившим преступления в соучастии. Нетрудно заметить определенное противоречие между ч. 1 ст. 34 УК РФ и ч. 5 этой же статьи. В части 1 говорится, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью

¹⁵ Там же. 2003. № 12.

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Изд-во «Норма». 1996. С. 7.

фактического участия каждого из них в совершении преступления, т. е. основывается на принципе индивидуальной ответственности. А часть 5 той же статьи гласит: «в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независимым от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление». Тем самым ответственность остальных соучастников ставится в строгую зависимость от действий исполнителя преступления. Представляется, что таким же образом должны квалифицироваться действия подстрекателей и пособников и в тех случаях, когда исполнитель добровольно отказался от доведения преступления до конца. Например, А. до 1 января 1997 г. подстрекал М. совершить вымогательство, а последний во время действия УК РФ 1996 г. отказался от совершения преступления. В таком случае действия А. должны квалифицироваться как приготовление к вымогательству по соответствующим статьям УК РСФСР 1960 г. Поскольку временем совершения преступления считается время совершения общественно опасного действия (бездействия), то по УК 1960 г. следует квалифицировать такие действия подстрекателей и пособников, совершенные до вступления в силу нового УК и в тех случаях, когда исполнитель выполнил все действия, образующие объективную сторону преступления во время действия нового закона. Исключения составляют только те случаи, когда новым законом ответственность за эти деяния смягчена или устранена вовсе. В таком случае действует правило об обратной силе закона, закрепленное в ст. 10 УК РФ.

Иная ситуация складывается в тех случаях, когда действия соучастников во время их совершения не признавались преступлением, а исполнитель выполнил действия, образующие объективную сторону преступления, после того как за эти действия законом была установлена уголовная ответственность. Например, А. до 1 января 1997 г. подстрекал Н. совершить коммерческий подкуп, который последним был совершен после вступления в силу УК 1996 г. В таком случае действия Н. подлежат квалификации по соответствующей части ст. 240 УК РФ, а в действиях А. отсутствует состав преступления, поскольку во время их совершения они не были предусмотрены законом в качестве преступления. А закон, устанавливающий уголовную ответственность, согласно ст. 10 УК РФ обратной силы не имеет.

Думается, что разрешение конфликтов между двумя институтами уголовного права – соучастия и действия уголовного закона во времени – должно найти отражение в законе, для чего требуется внести необходимые уточнения и дополнения в действующий УК РФ.

В УК РФ 1996 г., как и в ранее действовавшем законодательстве, не решен вопрос о времени совершения так называемых длящихся и продолжаемых преступлений. *Длющееся преступление* определено как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Например, уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314), уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы (ст. 328), дезертирство (ст. 338), незаконное хранение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств (ст. 222) и др.

К продолжаемым относятся преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в совокупности единое преступление. Например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев (ст. 117 УК РФ), растрата (ст. 160 УК РФ) и др.

Длющееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти).

Началом продолжаемого преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а кон-

цом – момент совершения последнего преступного действия¹⁷. Из этого следует вывод, что к длящимся преступлениям должен применяться уголовный закон, который действовал в момент прекращения или пресечения этих преступлений, а к продолжаемым – уголовный закон, вступивший в силу до момента свершения последнего из образующих эти преступления деяния. С такими выводами согласно большинство практических работников и ученых в области уголовного права. Однако в некоторых комментариях, хотя и без всякой аргументации, предлагаются иные решения по вопросу о времени совершения длящихся и продолжаемых преступлений¹⁸. Поэтому целесообразно решить эти вопросы путем внесения соответствующих дополнений в Уголовный кодекс.

До внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство представляется необходимым принять постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором дать руководящие разъяснения по указанным и иным вопросам, при решении которых на практике встречаются затруднения или различные подходы. Это будет способствовать единообразному применению уголовного законодательства на всей территории Российской Федерации.

Из общего правила о том, что уголовный закон не имеет обратной силы, ч. 1 ст. 10 УК РФ делает исключение для законов, устраняющих преступность деяния, смягчающих наказание или иным образом улучшающих положение лица, совершившего преступление. Такие законы имеют обратную силу, т. е. распространяются на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

В положениях УК РФ об обратной силе закона находит также выражение принцип гуманизма уголовной политики и уголовного права. Негуманно, к примеру, продолжать содержать в местах лишения свободы лиц, осужденных за деяния, которые новый закон, вступивший в силу, не считает более преступлением. Точно так же не достигались бы цели наказания, если бы к лицу, совершившему преступление до вступления в силу нового закона, смягчающего наказание, применялся старый закон, предусматривающий более строгое наказание.

Уголовным законом, устраняющим преступность деяния, является закон, исключаящий это деяние из Особенной части Уголовного кодекса РФ, т. е. объявляющий об отмене ответственности за его совершение, декриминализирующий его. Так, УК 1996 г. были полностью или частично декриминализованы около 60 деяний, ответственность за которые предусматривалась УК РСФСР 1960 г. Например, полностью декриминализованы такие деяния, как призывы к совершению преступлений против государства (ст. 70.1 УК РСФСР 1960 г.), нарушение правил торговли (ст. 156.5 УК РСФСР), злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения (ст. 188.3 УК РСФСР), недонесение о преступлениях (ст. 190 УК РСФСР) и др.

Однако при решении вопроса о декриминализации того или иного деяния нельзя ограничиваться только сравнением названий статей Особенной части УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. Необходимо тщательно изучить тексты сходных составов преступлений, предусмотренных новым законом. Нередко названия того или иного состава в прежней формулировке нет в новом законе, но его признаки вошли в другой состав преступления. Такой состав преступления не следует считать декриминализованным. Например, в новом УК нет специального состава оскорбления работника милиции (ст. 192.1 УК РСФСР 1960 г.). Однако это не означает, что названное деяние декриминализовано. Статьей 319 УК РФ 1996 г. предусмотрена ответственность за оскорбление представителя власти. Поскольку работник милиции является

¹⁷ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Изд-во «Спарк», 1997. С. 6.

¹⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Изд-во «Юристъ», 1997. С. 55.

представителем власти, то публичное оскорбление его при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением надлежит квалифицировать ст. 319 УК РФ.

Внимательного анализа требует также ситуации, когда деяние декриминализируется не полностью, а частично. Например, ч. 1 ст. 191.1 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за сопротивление работнику милиции, не соединенное с насилием, а ч. 2 этой статьи – за те же действия, сопряженные с насилием. Статья 318 УК РФ 1996 г. установила ответственность только за применение насилия в отношении представителя власти. Из этого вытекает, что сопротивление работнику милиции, не соединенное с насилием, декриминализовано и влечет не уголовную, а административную ответственность. Сопротивление указанным лицам, соединенное с насилием, должно квалифицироваться по соответствующим частям ст. 318 УК РФ. Аналогичным образом следует решать вопрос о частичной декриминализации деяний в других случаях. Например, ч. 1 ст. 206 УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за умышленные действия, нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу (хулиганство). Статья 213 УК РФ не устанавливает за эти действия уголовной ответственности, возникает деликтное правоотношение, влекущее административную ответственность. Однако в целом состав хулиганства нельзя считать декриминализованным: при наличии признаков, указанных в ст. 213 УК РФ, он влечет уголовное наказание, предусмотренное соответствующими ее частями.

К устраняющим преступность и наказуемость деяния относятся также законы: сокращающие перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ); ограничивающие ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 30 УК РФ); дополняющие перечень обстоятельств, исключающих уголовную ответственность (ст. 40–42 УК РФ). К этой же категории относятся законы, вводящие дополнительные признаки состава преступления, обуславливающие наступление уголовной ответственности. Например, ст. 155 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за незаконное пользование чужим товарным знаком. По ст. 180 УК РФ 1996 г. эти действия влекут ответственность только при наличии дополнительных признаков, а именно при условии, что они совершены неоднократно или причинили крупный ущерб. Указанные дополнительные признаки имеют обратную силу, т. е., если они отсутствуют в действиях лица, совершившего их до 1 января 1997 г., такое лицо не подлежит уголовной ответственности. Другими дополнительными признаками, обуславливающими наступление уголовной ответственности, могут быть: указание на специальные признаки субъекта преступления; наличие у него определенных целей или мотивов; установление новым законом административной преюдиции; наступление указанных в новом законе последствий совершенного деяния и т. п.

Во всех перечисленных случаях в силу ст. 3 Федерального закона от 24 мая 1996 г. (в ред. от 4 декабря 1996 г.) «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» уголовные дела, возбужденные в период действия УК РСФСР 1960 г. и находящиеся в производстве судов, органов предварительного следствия и органов дознания, подлежат прекращению, поскольку в соответствии с УК РФ эти деяния не признаются преступлениями. Лица, осужденные за такие деяния до 1 января 1997 г., подлежат освобождению от наказания (основного и дополнительного).

Уголовным законом, смягчающим наказание, считается закон, который снижает максимальные и (или) минимальные пределы того или иного вида наказания по сравнению с ранее действовавшим законом.

В тех случаях, когда новый закон снижает максимальный размер наказания и одновременно повышает минимальный размер либо, наоборот, повышает максимальный размер и понижает минимальный, обратная сила придается лишь той части санкции, которая смягчает наказание по сравнению с ранее действовавшим законом.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 УК РФ, в случаях когда новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Законом, смягчающим наказание, следует считать также закон, который вводит альтернативную санкцию, позволяющую назначить более мягкое наказание, например наряду с лишением свободы предусматривается возможность применения ограничения свободы.

Обратную силу имеют и такие законы, которые исключают из перечня видов наказания отдельные виды наказаний, снижают общие размеры отдельных видов наказания, сокращают перечень оснований для применения того или иного вида наказания.

Принципиальным новшеством, введенным Уголовным кодексом РФ 1996 г., является то, что наряду с уголовными законами, устраняющими преступность деяния или смягчающими наказание, обратную силу имеют также законы, которые «иным образом улучшают положение лица, совершившего преступление». Из этого следует, что в соответствии с действующим Уголовным кодексом обратную силу могут иметь не только статьи Особенной части УК РФ, предусматривающие наказания за конкретные преступления, но и нормы Общей части УК РФ, определяющие общие правила, институты уголовного права, такие как давность, судимость, условно-досрочное освобождение от наказания, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и др. До этого вопрос об обратной силе норм Общей части был дискуссионным.

Законом, иным образом улучшающим положение лица, обвиняемого в совершении преступления, предлагается признавать закон, который, в частности:

а) смягчает вид основного или дополнительного наказания либо устраняет какое-нибудь основное или дополнительное наказание при наличии равных остальных основных и дополнительных наказаний;

б) при квалификации по соответствующей статье УК РФ создает возможность скорейшего условно-досрочного освобождения либо снижает сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности и погашения судимости;

в) предусматривает специальные виды освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в примечании к статьям Особенной части УК РФ (ст. 126, 204–206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307);

г) устраняет квалифицирующие признаки конкретных составов преступлений;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.